А. Ф. Матушак, Н. А. Белоусова, О. Ю. Павлова, А. В. Зырянова

Семейное образование как альтернативная форма обучения детей: мнения студентов – будущих учителей

Закрепление семейного образования как формы альтернативного обучения в законодательстве России привело к необходимости проанализировать отношение педагогов к работе с семьями, реализующими данное право. Поскольку образовательные организации не всегда проявляют доверие семьям, обучающим детей в домашних условиях, целью исследования стало изучение отношения студентов выпускных курсов педагогических специальностей и учителей школ к семейной форме образования. Важным аспектом работы явилось вовлечение будущих учителей в размышления о способах организационной и методической поддержки семей, пользующихся правом семейного образования.

В исследовании применялись методы: анализ научной литературы по проблеме; педагогический эксперимент (техника одной группы); диагностические методики, включающие беседу со студентами выпускных курсов педагогических специальностей, ранжирование форм организации обучения для методического сопровождения учащихся в семейном образовании. В эксперименте участвовали студенты пятого курса Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, оканчивающие бакалавриат по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» по профилям «Начальное образование. Английский язык», «Физика. Английский язык», «История. Английский язык», «Информатика. Английский язык», «Дошкольное образование. Английский язык» (всего 128 человек).

После формирующего эксперимента отношение студентов выпускных курсов к семейному образованию улучшилось на 65,6% в качестве будущих учителей, на 79,6% – в качестве будущих родителей. На итоговом этапе эксперимента выявлены статистически значимые различия между предэкспериментальными и постэкспериментальными значениями (отношение к семейному образованию в качестве будущих учителей $\varphi_{\text{эмп}} = 11,70 > \varphi_{0,01}$; в качестве будущих родителей $\varphi_{\text{эмп}} = 16,24 > \varphi_{0,01}$).

Результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на негативное отношение выпускников к семейному обучению, изучение вопроса значительно повышает доверие данной форме образования. Сделано заключение о том, что классические формы дистанционного обучения (асинхронные web-занятия, дистанционное обучение в виде чат-занятий) лучше воспринимаются студентами как варианты методической поддержки по сравнению с другими формами автономного образования.

Ключевые слова: семейное образование, альтернативное образование, автономное обучение, дистанционное обучение, подготовка учителей

Ссылка для цитирования:

Матушак, А. Ф., Белоусова, Н. А., Павлова, О. Ю., Зырянова А. В. Семейное образование как альтернативная форма обучения детей: мнения студентов - будущих учителей // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 126-139. doi: 10.32744/pse.2020.3.10

A. F. MATUSZAK, N. A. BELOUSOVA, O. YU. PAVLOVA, A. V. ZYRYANOVA

Homeschooling as a form of alternative education for children: opinions of students – future teachers

The consolidation of homeschooling as a form of alternative education in the legislation of Russia has required the need to analyze pre-service teachers' attitude to working with families using this right. Since educational organizations do not always show confidence in families teaching children at home, the aim of the research was to study the attitude of pedagogical graduate students' attitude to homeschooling. An important aspect of the work was the involvement of future teachers in considering the ways of organizational and methodological support for families using the right of homeschooling.

The following methods were applied in the research: analysis of literature on the problem; pedagogical experiment (the one group pretest-post-test design); diagnostic techniques, including interviewing pedagogical graduate students, ranking of educational forms for the support of homeschooling children. The experiment involved fifth-year undergraduate students of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University, studying in "Pedagogical Education (with two training profiles)" in the profiles of "Primary Education. The English language", "Physics. The English language", "History. The English language", "Computer science. The English language", "Preschool education. The English language" (a total of 128 people).

After the experiment, the attitude of graduate students to family education improved by 65.6% as future teachers, by 79.6% as future parents. At the final stage of the experiment, statistically significant differences were found between pre-experimental and post-experimental values (attitude to family education as future teachers $\varphi_{\text{exp}} = 11.70 > \varphi_{0,01}$; as future parents $\varphi_{\text{exp}} = 16.24 > \varphi_{0,01}$).

The results indicate that, despite the negative attitude of graduates to family education, studying the issue significantly increases confidence in this form of education. It is concluded that the classical forms of distance learning (asynchronous web-based classes, distance-based learning in the form of chat classes) are better perceived by students as options for methodological support compared to other forms of autonomous education.

Key words: homeschooling, alternative education, autonomous learning, distance education, teacher training

For Reference:

Matuszak, A. F., Belousova, N. A., Pavlova, O. Yu., & Zyryanova, A. V. (2020). Homeschooling as a form of alternative education for children: opinions of students – future teachers. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 45 (3), 126-139. doi: 10.32744/pse.2020.3.10

Введение

Федеральный закон 273 «Об образовании в Российской Федерации» закрепил за семьями право выбирать в качестве формы получения образования семейное образование или самообразование (ст.17 п.3). По данным из научно-педагогической литературы [6, с. 190] около 100 тысяч семей в России ежегодно переводят детей на семейное обучение. В 2018 году количество детей на семейном образовании насчитывало 250 тысяч [14, с. 167]. На сегодняшний день, по статистическим данным системы образования Челябинской области, 1 151 учащийся пользуется этой формой обучения, причем в данную цифру не включены дети, обучающиеся на дому по состоянию здоровья.

В научных и публицистических статьях [3; 10; 14 и др.] содержится единогласное утверждение, что семейное образование предполагает перенос ответственности за результаты обучения и воспитания со школы на родителей. И.В. Кошкинко, Л.И. Покровская прямо указывают, что «Подобный подход возможен лишь при условии, что ответственность за уровень образования ребенка добровольно принимают на себя его родители» [6, с. 188]. М.Н. Касаткин подчеркивает обязанность родителей создавать условия для отсутствия академических задолженностей [4, с. 31]. О.В. Зайцева утверждает, что одной из важнейших задач родителей в контексте новых образовательных стандартов становится обучение детей ставить цели своей деятельности, добиваться их достижения, оценивать результат [3, с. 136]. М.В. Рукавишникова, Ю.А. Черняева пишут о том, что, стараясь снять с себя ответственность за детей на семейном обучении, школы иногда просто исключают их [10, с. 56]. Л.И. Халяпина разъясняет, что родители, во-первых, отвечают за обеспечение получения образования ребенком, во-вторых, они перестают быть участниками образовательных отношений с образовательной организацией [14, с. 168].

Тем не менее, закрепляя данную норму законодательно, государство также берет на себя ответственность за результаты образования. Прогнозировать степень эффективности семейного обучения трудно, если система образования не предложит родителям какие-либо варианты построения учебного процесса в домашних условиях. Поэтому семейное обучение, будучи популярным на западе, на сегодняшний день продолжает вызывать множество вопросов у участников образовательного процесса в России. М.Н. Касаткин приходит к выводу о том, что в вопросе семейного образования «нормативно-правовое обеспечение далеко не совершенно и требует внесения необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство» [4; с. 33]. Сейчас появляются коммерческие образовательные учреждения, рекламирующие свои услуги по организации семейного образования, однако они функционируют на платной основе, в то время как включение семейной формы образования в федеральный закон предполагает право родителей получать данную услугу бесплатно. Неслучайно в научных работах звучит предложение по созданию «в каждом районе крупного муниципального образования при некоторых общеобразовательных организациях консультационных центров, оказывающих методическую, психолого-педагогическую, консультационную, правовую помощь семьям, взявшим на себя образование своих детей» [3, с. 137].

Существует много сторонников и противников семейного образования. Например, Е.П. Кухи, как представитель администрации школы, сомневается в эффектив-

ности этой формы обучения и приходит к выводу о том, что ребенок нуждается в обществе своих сверстников, а школа является для ребенка первым и очень важным шагом на пути к социализации» [7, с. 280]. М.В. Рукавишникова, Ю.А. Черняева, напротив, подчеркивают сильные стороны семейного обучения, к которым относят сохранение высокой мотивированности детей к образованию, индивидуальный подход к обучению, возможность углубленного изучения предметов [10, с. 56]. Сравнивая степень влияния родителей в семейном образовании, Ю.П. Поваренков, Н.А. Баранова, Н.В. Митюков приходят к выводу о том, что наибольшее влияние оказывают на детей родители из крупных городов, областных центров. В сельской местности, в районах передача детям семейных ценностей не проявляется достаточно ярко [20], что также говорит о необходимости помощи таким родителям в осуществлении семейного образования.

И.В. Кошкинко и Л.И. Покровская отмечают, что семейное образование, имея множество преимуществ для ребенка, способствует также выработке познавательно-активного стиля жизни целой семьи [6, с. 188]. О.Н. Борт, проводя исследование о причинах выбора родителями семейного образования, отмечает его несомненные достоинства: возможность получения более качественного образования, работа с одаренным ребенком, право выбрать учителей-тьюторов, географическая удаленность школы, индивидуальный план развития ребенка, самореализация родителя как организатора обучения [1, с. 32-33]. При этом автор приходит к выводу о том, что родители учеников начальной школы недостаточно информированы об альтернативных формах обучения. О.В. Зайцева описывает требования к организации родителями семейного образования, хотя считает его серьезной альтернативой только дошкольному муниципальному образованию [3, с. 137]. Западные ученые (Р.Г. Медлин, Дж. Батлер), сравнивая результаты развития детей, обучающихся дома и в государственной школе, приходят к выводу о более высоком умственном развитии, мотивированности, самостоятельности учащихся на семейном обучении [19]. В.А. Краснов делает заключение, что семейное образование нуждается в разработке предметной модели обучения, что сделает его более реалистичным [5, с. 41].

Способы получения семейного образования достаточно разнообразны. Например, С.В. Проноза описывает такие способы получения семейного образования как заочное обучение и экстернат [9, с. 66]. И.М. Федоров, Е.В. Глушак упоминают следующие режимы: самостоятельное обучение детей родителями, обучение группы детей группами родителей, обучение родителями с привлечением учителей [12, с. 103]. В США родители используют обучение в сотрудничестве со сверстниками, получающими семейное образование; автономное обучение [16]. Положительный опыт мобильного обучения (m-learning) [11] может быть также использован в семейном образовании.

В педагогической литературе представлены различные подходы к организации семейного образования (структурированный подход, обучение блоками, погружение, гувернерство, «семейные школы») [14, с. 171-172]. К сожалению, практически во всех рассмотренных работах отмечается, что внедрение семейной формы обучения происходит тяжело. Несмотря на то, что общество привыкает к семейному образованию как альтернативной форме получения образования, школы еще не всегда готовы сотрудничать с родителями в этом вопросе. Например, К.В. Жуйкова, С.В. Ляликова, В.М. Карпова [2, с. 57] в процессе своего исследования пишут о необходимости юридической, методической и организационной помощи родите-

лям, пользующихся правом семейного образования детей. О.Ю. Шереметьева также предлагает создать «в каждом районе крупного муниципального образования при некоторых общеобразовательных организациях консультационных центров, оказывающих методическую, психолого-педагогическую, консультационную, правовую помощь семьям, взявшим на себя образование своих детей» [13, с. 137]. Сделать это вполне возможно, так как в современных школах разрабатываются и тестируются новые варианты обучения с широким применением новых информационно-коммуникационных технологий, например, как “Moscow Electronic School” [16]. Такие технологии имеют широкие возможности реализации не только в традиционном, но и альтернативном образовании.

Предыдущие исследования структуры семейного образования [2, с. 40] показали, что 78,0% родителей самостоятельно занимаются с детьми, но остальные подключают к этому процессу посещение образовательных центров, репетиторов, просмотры on-line курсов, знания других родителей. Фактически родители детей обучающихся на семейном образовании, уже начинают объединяться [1, с. 30], чтобы вместе преодолевать препятствия, возникающие в процессе семейного образования детей. Создаются ассоциации, например, Ассоциация развития семейного образования (АРСО), призванная содействовать социальному, культурному, профессиональному взаимодействию участников семейного образования и защищать их интересы [8, с. 76].

Цель данной работы заключается в изучении отношения студентов выпускных курсов педагогических специальностей к семейной форме образования. Важным аспектом работы является то, что исследование вовлекает будущих учителей в размышления о том, как методически помочь семьям, пользующимся правом семейного образования.

Для исследования мы собирали мнения пятикурсников, которым через пять-шесть месяцев после исследования предстояло стать учителями и начать принимать участие в реализации права родителей на выбор формы образования. То есть им предстояло сделать выбор: будут ли они относиться с пониманием и уважением к выбору семьи или, напротив, всячески препятствовать родителям, отговаривать их от семейной формы образования детей и т.д. Таким образом, в задачи исследования входило: 1) определение отношения пятикурсников к семейному образованию до и после проведения занятий, посвященных данной форме обучения; 2) выявление организационных форм обучения, которые могут помочь родителям эффективно осуществлять семейное образование, с точки зрения пятикурсников.

Данные задачи выполнялись в процессе реализации следующего дизайна исследования. В начале работы мы провели устный опрос студентов выпускного курса. Затем мы провели формирующий эксперимент, состоящий из практических занятий, в качестве подготовки к которым студенты должны были познакомиться, во-первых, с научно-педагогической литературой по вопросу о семейном образовании, во-вторых, с публицистическими статьями. Это были статьи из прессы, в которых родители детей, осуществляющих семейное образование, делились своими впечатлениями как об эффективности данной формы обучения, так и о трудностях организации семейного обучения. На основании этой литературы все будущие выпускники написали эссе о преимуществах и недостатках данной формы образования. После выступления каждого студента на основании своего эссе был проведен второй опрос, показавший, что считают студенты после знакомства с проблемой. Результаты второ-

го опроса мы сравнивали с первыми результатами. В финальной фазе исследования мы предложили студентам список из девяти организационных форм обучения, которые могут помочь родителям в реализации семейного образования детей. Респонденты методом ранжирования выбрали наиболее полезные и легко реализуемые, с их точки зрения, формы.

Материалы и методы

Исследование базировалось на опросе студентов выпускного курса Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, оканчивающих бакалавриат по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» по профилям «Начальное образование. Английский язык», «Физика. Английский язык», «История. Английский язык», «Информатика. Английский язык», «Дошкольное образование. Английский язык». Всего в опросе участвовало 128 студентов, из них 11 молодых людей и 117 девушек. Выборка студентов составила 100% от выпускников программ бакалавриата по данным специальностям за последние четыре года (2016-2020 гг.).

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе опроса мы выясняли общее отношение будущих выпускников к семейному обучению и просили обосновать свое мнение. Выпускникам задавались вопросы: «Считаете ли Вы семейное образование хорошей альтернативой образованию в организациях, осуществляющих образовательную деятельность?», «Как будущие родители выбрали бы Вы семейное образование для Вашего ребенка?», «Какие преимущества Вы видите в семейном образовании?», «Какие недостатки оно имеет, с Вашей точки зрения?», «Нужно ли государству помогать семье осуществлять семейное образование, предлагая материалы и приемы обучения?». Ответы предполагали «да», «нет», «не знаю» при определении отношения к семейному образованию; и развернутый ответ при обосновании мнения.

На втором этапе в рамках формирующего эксперимента была организована работа по изучению студентами вопроса о сущности и содержании семейного образования и написанию эссе о его преимуществах и недостатках.

На третьем этапе вновь проводился опрос об отношении к семейному образованию, студентам были заданы первые два вопроса («Считаете ли Вы семейное образование хорошей альтернативой образованию в организациях, осуществляющих образовательную деятельность?», «Выбрали бы Вы семейное образование для Вашего ребенка?»). В конце работы респондентам предложили методом ранжирования выбрать формы обучения, которые, по их мнению, могли бы использоваться в семейном образовании, чтобы помочь детям и родителям.

Результаты исследования

Перед проведением формирующего эксперимента мы провели опрос студентов и получили следующие результаты. На вопрос о семейном образовании как альтернативе традиционному, заданный в начале работы, мы получили от студентов только 10,2 % положительных ответов. Остальные 89,8 % высказались отрицательно. Следующий вопрос «Как будущие родители выбрали бы Вы семейное образование для Вашего

ребенка?» вызвал также неприятие выпускников: 5,5 % высказались положительно, 4,7 % затруднились с ответом, остальные 89,8 % ответили отрицательно. Полученные результаты представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Результаты опроса о семейном образовании как альтернативе традиционному до эксперимента

Респонденты, ответившие положительно	Респонденты, затруднившиеся с ответом (ответ «Не знаю»)	Респонденты, ответившие отрицательно
13 чел. (10,2%)	-	115 чел. (89,8%)

Таблица 2

Результаты опроса о семейном образовании как форме обучения для собственных детей до эксперимента

Респонденты, ответившие положительно	Респонденты, затруднившиеся с ответом (ответ «Не знаю»)	Респонденты, ответившие отрицательно
7 чел. (5,5%)	6 чел. (4,7%)	115 чел. (89,8%)

Полученные результаты полностью согласуются с выводами других исследователей [6; 12] о преимущественно настороженном отношении к данному виду образования в обществе. Как отмечают родители детей, обучающихся в семейной форме, первая реакция большинства руководителей школ, как правило, бывает реакцией неприятия.

После вступительного опроса студентов последовал краткосрочный формирующий эксперимент по «технике одной группы» [15, с. 282]. Это означает, что все изменения вносились в процесс обучения всех 128 будущих учителей, испытуемые не были разделены на контрольные и экспериментальные группы. Нулевой и конечный срез данных также замерялся только у всех 128 респондентов.

Дизайн экспериментальных занятий предполагал три фазы работы. Первая фаза – информационная – предусматривала знакомство с литературой по вопросам альтернативного образования в целом и семейного образования в частности. Экспериментальное обучение проводилось на занятиях по предмету «Практика устной и письменной речи». Будущим учителям были предложены публицистические тексты на русском и английском языке. Кроме того, студентам была рекомендована научно-педагогическая литература по изучаемому вопросу. Приемы проведения занятий в первой фазе эксперимента: просмотровое, поисковое, ознакомительное чтение с выполнением языковых, условно-речевых упражнений.

Вторая фаза – дискуссионная – состояла в устном обсуждении вопросов, связанных с альтернативным и семейным образованием. К обсуждению, в частности, предлагались вопросы: чем интересно альтернативное / семейное образование? С какими рисками оно связано? Как альтернативное / семейное образование может влиять на качество итоговой аттестации в форме ОГЭ и ЕГЭ? Кто может оказаться более мотивирован продолжать образование и самообразование: обучающийся в школе или альтернативно? Может ли быть связь между уровнем образования родителей и их желанием расширить спектр форм образования для своих детей? Приемы обсуждения включали мозговой штурм, доклады с последующим обсуждением, работу в группе.

Третья фаза – творческая – заключалась в написании эссе. Перед написанием эссе мы опрашивали пятикурсников о преимуществах и недостатках семейного образования. Из недостатков студенты сразу назвали «трудности с социализацией, поскольку ребенок не учится взаимодействовать со сверстниками». С этим недостатком согласились 100% студентов. Далее прозвучало сомнение о возможности родителям помочь детям с самостоятельным изучением программы, поскольку уровень программы высок, особенно в предпрофильных и профильных классах. С этим мнением согласились 95 человек 74,2 % студентов.

В числе преимуществ было отмечено, что семейное образование – удобная форма обучения для детей с ограниченными возможностями развития (100% студентов) или других ребят, которые часто переезжают из города в город с родителями в силу специфики их работы (33,6%).

В эссе каждый студент должен был отразить понятие семейного обучения; его место в современной системе образования; его преимущества и недостатки, описанные в литературе; сильные и слабые стороны семейного образования, с точки зрения автора эссе; мнение студента относительно границ применения семейного обучения.

В процессе написания эссе пятикурсники, ознакомившись с литературой по данному вопросу, сформулировали собственное продуманное мнение о преимуществах и недостатках семейного образования. В ответах на вопрос «Какие преимущества Вы видите в семейном образовании?» студенты указали следующие сильные стороны обучения ребенка дома: возможность оградить ребенка от дурного влияния сверстников, избавить его от физического и психологического давления, привить добросовестность при выполнении заданий, достигнуть более высокого уровня подготовки школьников по предметам, самостоятельно составлять расписание занятий, больше времени проводить с семьей, воспитать ценности семьи. На первом месте оказалась возможность поместить ребенка в более комфортную среду и исключить давление неблагополучных детей (97,7 % опрошенных). На втором месте – возможность оградить своих детей от неблагоприятного влияния сверстников (95,3%). На третьем месте – более качественная подготовка детей по предметам (92,1%). Четвертым оказалось желание научить детей добросовестному выполнению работы (80,5 %). Пятое место – гибкий подход к составлению расписания занятий (78,9 %). Шестое место – более высокое качество знаний и умений детей в условиях семейного обучения (75,7 %). Седьмое место – воспитание семейных ценностей (39,8 %). Восьмое место – возможность семье больше времени проводить вместе (32,0%). Кроме того, несколько студентов указали возможность самостоятельно выбирать лучших учителей страны, подписываясь на их блоги, используя интернет-уроки (20,3 %), а также возможность уберечь ребенка от инфекций, обучая его в домашних условиях (9,4 %).

Определяя недостатки семейного образования, будущие выпускники отметили отсутствие общения с другими детьми и, как следствие, возможные трудности нахождения в коллективе впоследствии (99,2 %), затратность по времени (89,1 %), сложность программы (71,1 %). Можно сразу заметить, что количество преимуществ и недостатков в эссе пятикурсников неодинаково. Студенты увидели в данной форме получения образования значительно больше преимуществ.

Последний вопрос о необходимости методической помощи семьям, осуществляющим семейное образование детей, вызвал у пятикурсников некоторые затруднения, поэтому в процессе исследования мы расширили шкалу ответов до пяти вариантов. Результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Отношение пятикурсников к необходимости методической помощи родителям при осуществлении семейного обучения (%)

Варианты ответов о необходимости методической помощи родителям при осуществлении семейного обучения	% ответов
Да, методическая помощь необходима	29,7
Скорее методическая помощь необходима	39,8
Скорее такая необходимость отсутствует	10,2
Необходимости нет	20,3
Не знаю	0

Как отмечалось выше, после эксперимента мы снова провели опрос студентов об их отношении к семейному образованию. Были заданы те же вопросы. На вопрос «Считаете ли Вы семейное образование хорошей альтернативой образованию в организациях, осуществляющих образовательную деятельность?», студенты оказались настроены значительно более позитивно. 97 студентов (75,8%) ответили положительно. Отвечая на вопрос «Как будущие родители выбрали бы Вы семейное образование для Вашего ребенка?», 115 человек (89,8%) высказались положительно. Выпускники отметили при этом, что положительные ответы означают, что они не исключают для себя такой возможности, так как не испытывают предубеждений против семейной формы образования. Затруднившихся с ответом не было. Результаты опроса отражены в таблицах 4, 5.

Таблица 4

Результаты опроса о семейном образовании как альтернативе традиционному после эксперимента

Респонденты, ответившие положительно	Респонденты, затруднившиеся с ответом (ответ «Не знаю»)	Респонденты, ответившие отрицательно
97 чел. (75,8%)	-	31 чел. (24,2%)

Таблица 5

Результаты опроса о семейном образовании как форме обучения для собственных детей после эксперимента

Респонденты, ответившие положительно	Респонденты, затруднившиеся с ответом (ответ «Не знаю»)	Респонденты, ответившие отрицательно
115 чел. (89,8%)	-	13 чел. (10,2%)

Отношение будущих учителей к семейному образованию до и после эксперимента было обработано критерием Фишера. При этом были выявлены статистически значимые различия между предэкспериментальными и постэкспериментальными значениями отношения к семейному образованию в качестве будущих учителей $\Phi_{\text{эмп}} = 11,70 > \Phi_{0,01}$; в качестве будущих родителей $\Phi_{\text{эмп}} = 16,24 > \Phi_{0,01}$.

Таким образом, мы статистически подтвердили, что после формирующий эксперимент изменил мнение респондентов о семейном образовании как альтернативе школьному.

Поскольку в обществе уже назревает вывод о необходимости методического и организационного сопровождения семейного образования, мы предложили студентам

выбрать формы организации обучения, которые могли бы использоваться в семейном обучении. Мы рассмотрели следующие формы работы.

1. Обучение он-лайн (e-learning), предполагающее получение знаний и умений с помощью гаджетов в режиме реального времени.

2. Дистанционное обучение в виде чат-занятий, заключающееся в общении учителя и ученика через общий чат.

3. Дистанционное обучение в виде синхронных web-занятий, состоящее в проведении занятий с учеником на расстоянии через интернет.

4. Дистанционное обучение в виде асинхронных web-занятий, которые предполагают запись проводимого на расстоянии занятия, которое ученик может просмотреть в удобное время.

5. Дистанционное обучение в виде телеконференций, заключающееся в прямой трансляции реально проводимых в классе уроков.

6. Очные индивидуальные консультации, предполагающие периодический приход ребенка в школу для консультаций с учителем.

7. Автономное обучение в виде «неуправляемой, свободной работы», заключающееся в выполнении учеником самостоятельно выбранных заданий учителя в своем темпе и любом удобном для ученика порядке при поддержке учителя.

8. Автономное обучение в виде «заданий на неделю», которое заключается в том, что учитель готовит для ученика подборку заданий и объясняет ученикам, как составить план работы на неделю. В процессе составления плана ученик должен включить в него всю обязательную часть и самостоятельно выбрать определенное количество дополнительных заданий [18].

9. Автономное обучение в форме проектной работы, что предполагает самостоятельное выполнение проекта учениками по данной учителем теме. При этом проекты могут быть краткосрочными и долгосрочными [18].

Студентам было предложено оценить предполагаемую эффективность организационных форм помощи детям на семейном обучении. Наиболее эффективной форме присваивалось значение 1, наименее эффективной – 9. Ранжирование показало следующие результаты. Самой эффективной формой было признано дистанционное обучение в виде асинхронных web-занятий. Видимо, возможность смотреть запись проводимого на расстоянии занятия в удобное время является очень удобной. На втором месте – очные индивидуальные консультации. Это свидетельствует о том, что выпускники верят в обязательность периодического общения детей с учителями. На третьем месте – дистанционное обучение в виде чат-занятий, заключающееся в общении учителя и ученика через общий чат. Немного меньше баллов набрала опция «дистанционное обучение в виде синхронных web-занятий, состоящее в проведении занятий с учеником на расстоянии через интернет». Самым неэффективным видом занятий признано автономное обучение в форме проектной работы. Таким образом, данные результаты показывают, что приоритетной формой поддержки семейного образования со стороны школы выпускники считают дистанционное обучение.

Обсуждение результатов

Результаты исследования, показали, что отношение будущих выпускников к вопросу о семейном обучении изменяется по мере изучения проблемы. Ответы будущих

выпускников продемонстрировали отношение современной школы [13, с. 134-135] к другим формам образования кроме очного посещения занятий.

Интересно, что студенты в начале опроса показали недоверие семейному обучению не только в качестве педагогов, но и в качестве родителей: 89,8 % отрицательных ответов студентов в обоих случаях.

Сравнение мнений студентов до и после изучения вопроса и написания эссе показывает, что страхи и предубеждения против семейного образования как формы школьного обучения надуманны. Трудности, с которыми сталкиваются родители, желающие перевести ребенка на семейное образование, связаны с тем, что администрация школы не проработала данный вопрос.

Студенты в начале исследования подтвердили бытующее в обществе мнение [2, с. 21] о том, что семейным обучением пользуются, в основном, дети с ограниченными возможностями здоровья. Вообще, как продемонстрировали эссе, студенты нашли намного больше преимуществ семейного образования, чем недостатков. Этот результат перекликается с выводом о том, что родители с более высоким образованием чаще выбирают семейную форму обучения для своих детей [2, с. 15].

Показательным является то, что после изучения вопроса будущие выпускники преодолели недоверие семейной форме образования. Важным является то, что они пришли к выводу о необходимости помогать семьям, реализующим данную форму обучения, и задумались о том, как может выглядеть эта помощь.

Хочется отметить, что респонденты признали нужной методическую помощь семьям, только 30,5 % опрошенных ответили на этот вопрос отрицательно. Выбор формы организационной и методической помощи фактически осуществлялся между либо классическим дистанционным образованием, либо более широким спектром форм – автономным обучением. Дистанционное образование уже прочно вошло в практику работы вузов по всему миру. Дистанционно преподаются различные курсы. Оказалось, что все студенты, принимавшие участие в опросе, пробовали дистанционное образование и не сомневались в его эффективности. В связи с этим студенты выбрали формы помощи семьям, основанные именно на классическом дистанционном образовании, с которым они знакомы в качестве обучаемых. Автономное образование, как показал опрос, им, во-первых, незнакомо на практике. Во-вторых, эта форма требует большей самостоятельности обучаемого, так как предполагает лишь комментирование заданий учителем, но не объяснение нового материала. Таким образом, выбор форм помощи будущие учителя осуществляли с позиций студента – обучаемого.

Заключение

В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что многие мифы и страхи относительно альтернативных форм обучения происходят от недостаточной осведомленности. Кроме того, будущие учителя из-за загруженности боятся взять на себя дополнительные обязанности и дополнительную работу по сопровождению детей, находящихся на семейном образовании. Однако необходимость такого сопровождения назрело. Наше исследование подтвердило этот вывод, отраженный в работах других исследователей [1; 2; 8; 13]. Мы согласны с выводом о необходимости государственной поддержки семейного образования в организационном и методическом аспекте.

Педагогические вузы могут готовить будущих учителей к осуществлению методического сопровождения семей, реализующих право выбора альтернативной формы образования детей. При этом студенты, ознакомившись с вопросом, позитивно высказываются как по поводу альтернативных форм образования, так и относительно будущего дистанционных форм обучения. Будущие учителя готовы учиться работать на дистанционных платформах, тем более что педагогические вузы сегодня заключают договора с образовательными организациями, занимающимися дистанционной формой обучения, о подготовке студентов к дистанционному проведению уроков, консультаций и т.д. Ряд вузов также организует педагогические практики студентов по дистанционному обучению.

Все это свидетельствует о том, что семейное образование из свободной и фактически слабо контролируемой формы получения знаний все больше будет обретать черты автономной работы семей по обучению детей. Чтобы предложить удобные для школ и родителей варианты реализации этого процесса, достаточно выделить школам дополнительные ставки для учителей, которые будут работать с желающими на основе автономии, например, дистанционно.

Финансирование

Исследование поддержано грантом ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» «Организация альтернативного обучения в социокультурном контексте», номер заявки МК-20-04-08/3 от 08.04.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борт О.Н. Об особенностях выбора семейного образования родителями (законными представителями) в области получения альтернативного образования // Перспективы развития науки в современном мире: сб. статей по мат-лам междунар науч.-практ.конф. В 5 частях. Ч. 3 (5). СПб.: Изд-во «Дендра», 2017. С. 29-37.
2. Жуйкова К.В., Ляликова С.В., Карпова В.М. Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: Аналитический отчет по результатам социологического исследования /под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. 145 с. doi 10.29003/m248.978-5-317-06030-5
3. Зайцева О.В. Особенности семейного образования в условиях новых образовательных стандартов // Личность, семья и общество: вопросы психологии. 2014. № 38. С. 133-137.
4. Касаткин М.Н. Семейное образование как правовая форма получения образования в России и Великобритании // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 30-33.
5. Краснов В.А. Семейное обучение как психолого-педагогическая проблема // Мир человека: мат-лы ежегодн. конференций и аспирантских науч.-пед. чтений (под общ.ред. В.В. Игнатовой). Красноярск: Изд-во ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2018. С. 38-42.
6. Кошкин И.В., Покровская Л.И. Семейное образование как вариативная форма обучения // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 187-193. doi: 10.17805/zpu.2015.4.17
7. Кухи Е.П. Семейное образование как форма получения общего образования // Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2016. № 4 (10). С. 279-280.
8. Поливанова К.Н., Любичкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 72-80. doi: 10.17759/jmfp.2017060208
9. Проноза С.В. Семейное образование как один из форматов получения основного общего образования в современной России // МНСК-2018: Социология: мат-лы 56-й междунар.науч.-практ.конф. (отв. ред. И.А. Бородихина). Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2018. С. 65-66.
10. Рукавишников М.В., Черняева Ю.А. Проблемы семейного образования // Научный поиск. 2013. № 4.1. С. 55-56.
11. Самосенкова Т.В., Савочкина И.В., Гончарова А.В. Мобильное обучение как эффективная образовательная технология на занятиях по русскому языку как иностранному // Перспективы науки и образования. 2019. №

2 (38). С. 307-319. doi: 10.32744/pse.2019.2.23

12. Федоров И.М., Глушак Е.В. Реализация семейной формы обучения: особенности образовательной среды // *Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе: опыт стран Европы и АТР: материалы междунар науч.-практ.конф. (отв.ред. М.Н. Туктагулова, М.В. Паршина)*. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. С. 102-105.
13. Шереметьева О.Ю. Проблемы реализации семейной формы обучения в муниципальных образованиях // *Право и личность: история, теория и практика: сб. науч.тр. (под общ.ред. В.Н. Ильченко)*. Екатеринбург: УрГПУ, 2014. С. 132-139.
14. Халяпина Л.В. Семейное образование в России и за рубежом // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2019. № 2 (71). С. 167-175.
15. Cohen L., Manion L., Morrison K. *Research Methods in Education*. London and New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2007. 638 p.
16. Frolova E.V., Ryabova T.M., Rogach O.V. Digital Technologies in Education: Problems and Prospects for "Moscow Electronic School" Project Implementation // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. Vol. 8. Iss. 4. P. 779-789. doi: 10.13187/ejced.2019.4.779
17. Gann C., Carpenter D. STEM Teaching and Learning Strategies of High School Parents with Homeschool Students // *Education and urban society*. 2018. Vol. 50. Iss. 5. P. 461-482. doi.org/10.1177/0013124517713250
18. Karpeta-Peć B. *Otwarty, aktywny, samodzielny. Alternatywne formy pracy. Przewodnik dla nauczycieli języków obcych*. Warszawa: Fraszka Edukacyjna Sp.z o.o., 2008. 84 p.
19. Medlin R.G., Butler J. Thinking Skills, Academic Intrinsic Motivation, Academic Self-Concept, And Academic Independence in Homeschooled Children // *Journal of Unschooling and Alternative Learning*. 2018. Vol. 12. Iss. 24. P. 62-90.
20. Povarenkov Yu.P., Baranova N.A., Mitiukov N.W. The Role of Family Education Strategies in the Development of Self-Regulation within Behavior of Students in 9–11 Grades // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. Vol. 8. Iss. 4. P. 855-863. doi: 10.13187/ejced.2019.4.855.

REFERENCES

1. Bort O.N. About peculiarities of choice of home schooling by parents (legal representatives) in the field of alternative learning. *Perspectives of development of science in modern world, International Conference*, vol. 3 (5). St Petersburg, "Dendra", 2017, pp. 29-37. (In Russ.)
2. Zhuikova K.V., Lyalikova S.V., Karpova V.M. Family-home schooling as a model of future education: Analytical report on the results sociological research (A.I. Antonov, ed.). Moscow, MAKS Press, 2018, 145 p. doi 10.29003/m248.978-5-317-06030-5 (In Russ.)
3. Zaitseva O.V. Peculiarities of home schooling in the conditions of the new educational standards. *Personality, Family and society: issues of psychology*, 2014, no. 38, pp. 133-137. (In Russ.)
4. Kasatkin M.N. Home schooling as a legal form of education in Russia and Great Britain. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 4, pp. 30-33. (In Russ.)
5. Krasnov V.A. Home schooling as a psychological and pedagogical problem. *World of Man: Conference proceedings (V.V. Ignatova ed.)*, Krasnoyarsk, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, 2018, pp. 38-42. (In Russ.)
6. Koshienko I.V., Pokrovskaya L.I. Home schooling as a variable form of teaching. *Knowledge. Understanding, Skill*, 2015, no. 4, pp. 187-193. doi: 10.17805/zpu.2015.4.17 (In Russ.)
7. Kukhi E.P. Home schooling as a form of acquiring general education. *Development of modern education: Theory, Methodology, Practice: International Conference (O.N. Shirokov, ed.)*, Cheboksary, Interactive Plus, 2016, no 4 (10), pp. 279-280. (In Russ.)
8. Polivanova K.N., Lubitskaya K.A. Family education in Russia and abroad. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 72-80. doi: 10.17759/jmfp.2017060208 (In Russ.)
9. Pronoza S.V. Home schooling as one of the formats of acquiring basic general education in modern Russia. *MNSK-2018: Sociology: International Conference (I.A. Borodikhina, ed.)*, Novosibirsk, Novosibirsk State University, 2018, pp. 65-66. (In Russ.)
10. Rukavishnikova M.V., Chernyaeva Yu.A. Issues of home schooling. *Scientific Search*, 2013, no. 4.1, pp. 55-56. (In Russ.)
11. Samosenkova T.V., Savochkina I.V., Goncharova A.V. Mobile learning as an effective educational technology in the classroom in Russian as a foreign language. *Perspectives of Science & Education*, 2019, no. 2 (38), pp. 307-319. doi: 10.32744/pse.2019.2.23 (In Russ.)
12. Fedorov I.M., Glushak E.V. Realization of home schooling: peculiarities of educational environment. *Interaction of subjects of education in the information society: the experience of European countries and the Asia-Pacific region: International Conference, (M.N. Tuktagulova, M.V. Parshina, ed.)*, Vladivostok, Far Eastern Federal University, 2018, pp. 102-105. (In Russ.)
13. Sheremet'eva O.Yu. Problems of realization of home schooling in municipal structures. *Law and personality: history,*

- theory and practice (V.N. Ilchenko, ed.), Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2014, pp. 132-139. (In Russ.)
14. Khalyapina L.V. Family education in Russia and abroad. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, 2019, no. 2 (71), pp. 167-175. (In Russ.)
 15. Cohen L., Manion L., Morrison K. *Research Methods in Education*. London and New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2007. 638 p.
 16. Frolova E.V., Ryabova T.M., Rogach O.V. Digital Technologies in Education: Problems and Prospects for "Moscow Electronic School" Project Implementation. *European Journal of Contemporary Education*, 2019, vol. 8, iss. 4, pp. 779-789. doi: 10.13187/ejced.2019.4.779
 17. Gann C., Carpenter D. STEM Teaching and Learning Strategies of High School Parents with Homeschool Students. *Education and urban society*, 2018, vol. 50, iss. 5, pp. 461-482. doi.org/10.1177/0013124517713250
 18. Karpeta-Peć B. *Otwarty, aktywny, samodzielny. Alternatywne formy pracy. Przewodnik dla nauczycieli języków obcych*. Warszawa, Fraszka Edukacyjna Sp.z o.o., 2008. 84 p.
 19. Medlin R.G., Butler J. Thinking Skills, Academic Intrinsic Motivation, Academic Self-Concept, And Academic Independence in Homeschooled Children. *Journal of Unschooling and Alternative Learning*, 2018, vol. 12, iss. 24, pp. 62-90.
 20. Povarenkov Yu.P., Baranova N.A., Mitiukov N.W. The Role of Family Education Strategies in the Development of Self-Regulation within Behavior of Students in 9–11 Grades. *European Journal of Contemporary Education*, 2019, vol. 8, iss. 4, pp. 855-863. doi: 10.13187/ejced.2019.4.855

Информация об авторах

Матушак Алла Федоровна

(Россия, г. Челябинск)

Доцент, доктор педагогических наук, профессор
кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет
E-mail: lilac0@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-0514-0443
Scopus ID: 57202213894

Белоусова Наталья Анатольевна

(Россия, г. Челябинск)

Доцент, доктор биологических наук, заведующая
кафедрой математики, естествознания и методик
обучения математике и естествознанию
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет
E-mail: belousova@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0001-9873-320X

Павлова Ольга Юрьевна

(Россия, г. Челябинск)

Доцент, кандидат исторических наук, заведующая
кафедрой иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет
E-mail: pavlovaou@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0002-5334-9084

Зырянова Александра Владимировна

(Россия, г. Челябинск)

Доцент, кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет
E-mail: ziryanovaav@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7858-8807

Information about the authors

Alla F. Matuszak

(Russia, Chelyabinsk)

Associate Professor,
Doctor of Education,
Professor of the Department of Foreign Languages
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
E-mail: lilac0@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-0514-0443
Scopus ID: 57202213894

Natalya A. Belousova

(Russia, Chelyabinsk)

Associate Professor, Doctor of Biological Sciences, Head
of the Department of Mathematics, Natural Sciences
and Methods of Teaching Mathematics and Natural
Sciences
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
E-mail: belousova@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0001-9873-320X

Olga Yu. Pavlova

(Russia, Chelyabinsk)

Associate Professor,
PhD in Historical Sciences,
Head of the Department of Foreign Languages
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
E-mail: pavlovaou@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0002-5334-9084

Alexandra V. Zyryanova

(Russia, Chelyabinsk)

Associate Professor, PhD in Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign
Languages
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
E-mail: ziryanovaav@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7858-8807